

А. ПРОРОКОВА

К анализу стиля Пушкинской ПРОЗЫ

В настоящей статье рассматривается порядок главных членов в полных предложениях с сказуемым, выраженным глаголом в личной форме.

Известно, что существует два порядка слов: прямой и обратный. Для сказуемого прямым порядком является его положение после подлежащего и обратным — его положение перед подлежащим.

Общераспространено мнение, что прямой порядок слов является обычным порядком, а обратный порядок представляет известный художественный прием — «инверсию».

Однако данные языка говорят о том, что обратный порядок не может быть рассматриваем лишь как отступление от общепринятого порядка слов.

Прежде всего, обратный порядок слов является обязательным при вставке слов автора в прямую речь («Я не приеду, — *сказал он*, — но напишу вам обо всем»). Как правило, тот же порядок встречаем и в просительных предложениях с частицей *ли* после личного глагола («*Увижу ли я* вновь родные места?»).

Следовательно, в определенных положениях обычным, правильным является именно обратный порядок, который в этих положениях так же не случаен и так же необходим, как в других положениях необходим прямой порядок. Поэтому термины «прямой» и «обратный» порядок слов являются неточными, условными терминами. С этой оговоркой мы и будем ими пользоваться.

Обратный порядок является обязательным в целом ряде случаев, определяя контекстом, в котором находится данное предложение. Не произвол и не фантазия автора определяют порядок слов в произведении, а смысловая необходимость заставляет художника слова избирать определенный порядок.

В «Капитанской дочке» большинство полных предложений с глагольным сказуемым в личной форме имеют прямой порядок (1919 из 2533). Но наиболее разнообразной по своему составу оказалась группа предложений с обратным порядком. Рассмотрим эти предложения.

Предложения с обратным порядком

Сюда входят следующие группы:

1. Вставка слов автора в прямую речь.
2. Вопросительные предложения с частицей *ли* после глагола в личной форме (сюда же можно отнести и предложения с частицей *ли* после глагола: «... Посмотри... *стараюсь ли я помутить сына с отцом*»..., или при косвенной речи: Василиса Егоровна не умолкала ни на минуту и осыпала меня вопросами: кто мои родители, *живы ли они*...).
3. Повелительные предложения, встречающиеся в повести, все, за исключением одного, имеют обратный порядок.
4. Предложения, в которых подлежащее вводится как лицо (или предмет), неизвестное читателю. (Это будет объяснено дальше.)

К второй группе относятся предложения, в которых сказуемым является глагол с переносным значением. Обратный порядок в этих предложениях определяется еще одним дополнительным обстоятельством, а именно, переносным значением глагола.

5. Предложения, в которых сказуемое «связано, — как формулирует Шахматов, — с обстоятельством, которое может быть опущено, если именно это обстоятельство поставлено на вид» («Синтаксис», ч. I). Значимость обстоятельства в этих предложениях определяется контекстом. (Примеры, разъясняющие формулировку, у нас будут даны дальше.)

Значимость обстоятельства в этих предложениях усиливается в некоторых из них значением сказуемого, которое выражает действие, явившееся результатом действия, данного в контексте: «*Я глядел во все стороны... Вдруг увидел я что-то черное*».

Рассмотрим подробнее перечисленные здесь группы предложений с обратным порядком.

Первые три группы не требуют каких-либо дополнительных разъяснений. К четвертой относятся предложения, в которых подлежащее вводится как лицо (или предмет, неизвестное читателю. Например: «Василиса Егоровна возвратилась домой, не успев ничего выведать от полады, и узнала, что во время ее отсутствия *было у Ивана Кузьмича совещание*...». «...Двери отворились, и *вошел Швабрина*». «В 1772 году произошло возмущение в их главном городке». И т. д.

Во всех перечисленных предложениях обратный порядок объясняется необходимостью говорить о подлежащем как о неизвестном. Гринева не знает, кто этот *вчерашний злодей*, который должен предстать на суде в роли его обвинителя. Он ожидает с нетерпением его появления и — узнает Швабрина. Прямой порядок не может выполнять такую функцию. Изменим предложение в этом же контексте: «...Двери отворились, и *Швабрина вошел*». В этом случае совершенно меняется смысл предложения: вошло ожидаемое, конкретное лицо — Швабрина ожидали — и *Швабрина вошел*.

Проанализируем также второй пример: «Василиса Егоровна узнала, что во время ее отсутствия *было у Ивана Кузьмича совещание*...» Теперь сделаем перестановку слов: «...узнала, что во время ее отсутствия у Ивана Кузьмича *совещание было*...» В первом случае говорится о ка-

ком-то неизвестном *совещании*, о котором, вернувшись, впервые узнает Василиса Егоровна, во втором — мы восприняли бы текст иначе, а именно; что *совещание* намечалось заранее, о чем знала и Василиса Егоровна, и оно во время ее отсутствия состоялось.

Так же можно проверить путем перестановки и остальные предложения.

Границы разобранной группы предложений и функций сказуемого в положении перед подлежащим в предложениях этой группы кажутся мне достаточно ясными. Укажу здесь еще на одну разновидность этой группы предложений.

В тех предложениях четвертой группы, в которых сказуемым является глагол с переносным значением, обратный порядок определяется еще одним дополнительным обстоятельством, а именно: самим переносным значением глагола.

Дело в том, что глагол с переносным значением (в роли сказуемого), поставленный после подлежащего, приобретает б у к в а л ь н о е значение, если на нем остается логическое ударение.

Рассмотрим несколько примеров.

Первый пример: «Мнение мое было принято чиновниками с явною неблагоклонностью. Они видели в нем опрометчивость и дерзость молодого человека. *Поднялся ротот*, и я услышал явственно слово «молокосос», произнесенное кем-то вполголоса».

Воспользуемся снова перестановкой:

...*Ротот поднялся*, и я услышал явственно слово «молокосос», произнесенное кем-то вполголоса...

Во втором случае прямой порядок придает сказуемому *поднялся* буквальный смысл. Получается впечатление, что некто, по имени *Ротот*, встал с места, *поднялся*, т. е. совершенно искажается смысл предложения.

Второй пример: «...Петр Андреевич сочинил недавно песню и сегодня запел ее при мне, а я затаил мою любимую: «Капитанская дочь, не ходи гулять в полночь». *Вышла разладница*».

Сделав перестановку получим: *Разладница вышла*, т. е. и здесь опять-таки сказуемое приобретает буквальный смысл в положении после подлежащего, как будто *Разладница вышла* куда-то.

Сравним также: «Ночью у Марьи Ивановны *открылась* сильная *горячка* и «*Пошел мелкий снег* — и вдруг повалил хлопьями».

Во всех этих предложениях переносный смысл глагола-сказуемого утрачивается при перестановке (т. е. при прямом порядке) и приобретает буквальный смысл (если на нем остается логическое ударение), что, конечно, совершенно искажает характер предложения.

Все предложения этого рода (т. е. со сказуемым-глаголом в переносном значении), встречающиеся в повести, имеют обратный порядок, за исключением нескольких, в которых сказуемое имеет после себя зависимое слово: «*Тоска взяла меня*», «*Я летел по улице*, как услышал, что зовут меня», «*Шум и крик раздавались везде*» (но: «*Раздавался колокольный звон*», «*Раздался приятный женский голос*» и др.).

Зависимые слова, конкретизируя, уточняя значение слов, от которых

они зависят (в данном случае от сказуемого) сохраняют переносное значение глагола и в его положении за подлежащим.

Если мы скажем: «*Ропот поднялся и среди казаков*», то увидим, что сказуемое *поднялся* сохраняет свое переносное значение и в этом положении (при прямом порядке главных членов). Глагол уже не воспринимается здесь в буквальном смысле.

К пятой группе, как уже было сказано, относится группа, упоминаемая Шахматовым. Это — предложения, в которых сказуемое употребляется перед подлежащим «если оно (т. е. сказуемое. — А. П.) связано с обстоятельством, которое может быть иногда и опущено, если именно это обстоятельство поставлено на вид» (Шахматов — «Синтаксис», вып. I).

Примеры из повести:

- 1) «*Долго не распечатывал я пакета и перечитывал торжественную надпись...*»
- 2) «*...но всего более огорчило меня известие о болезни матери...*»
- 3) «*Однажды вечером (это было в начале октября 1773 г.) сидел я дома один, слушал вой осеннего ветра и смотря в окно на тучи, бегущие мимо луны.*»
- 4) «*Был тулуп, да что преха таять? Заложил вечер у целовальника*» (Подразумевается пропущенное обстоятельство («когда-то») и т. п.)

Значимость обстоятельства в приведенных предложениях определяется контекстом: «*Мысль о переведении моем из Белогорской крепости меня ужасала, но всего более огорчило меня известие о болезни матери.*»

Зависимость обратного порядка от контекста становится еще более ясной, если мы рассмотрим ее на примере сопоставления двух, сходных по конструкции, предложений.

- 1) «*Вдруг увидел я что-то черное.*»
- 2) «*Вдруг ямщик стал поглядывать в сторону...*»

Как мы видим, оба предложения начинаются одним и тем же словом *вдруг*. Сказуемые обоих предложений имеют при себе зависимые слова. По конструкции это, несомненно, близкие предложения.

Обратимся к контексту:

«*...Я глядел во все стороны, надеясь увидеть хоть признак жилья или дороги, но ничего не мог различить, кроме мутного кружения метели... Вдруг увидел я что-то черное.*»

Так как в предложениях, предшествующих выделенному, речь идет о самом Гриневе, то в следующем, выделенном нами предложении, первое место занимает глагол, выражающий результат действия: *глядел* — *вдруг увидел*, а подлежащее занимает второе место.

Проанализируем контекст второго предложения:

«*Все покрыто было снегом. Солнце садилось. Кибитка слала по узкой дороге или, точнее, по следу, проложенному крестьяноками санями. Вдруг ямщик стал поглядывать в сторону и, наконец, сняв шапку, оборотился ко мне и сказал: «Барин, не прикажешь ли воротиться?»*»

Здесь автор описывает обстановку пути. Показывая поочередно предметы, на которые обращается внимание автора: *солнце садилось, кибитка*

ехала, он, естественно, прежде чем говорить о действиях ямщика, должен назвать его.

Рассмотрим еще два примера:

1) «Я сел в кибитку с Савельичем и *отправился в дорогу*, обливаясь слезами. В ту же ночь *приехал* я в Симбирск».

Здесь, в выделенном нами предложении, на первом месте — сказуемое *приехал*, которое выражает результат действия, данного в первом предложении: *отправился в дорогу* — *приехал*, а подлежащее *я* на втором месте, так как в первом предложении речь идет о нем же.

Наиболее ясна функция сказуемого в положении перед подлежащим, характерная для этой группы, в следующем предложении (даю его в контексте):

2) «Ну, ну, Савельич... ну, не сердись, помиримся. — Эх, батюшка, Петр Андреич! — отвечал он с глубоким ваджом: — *сержусь-то* я на самого себя...»

Здесь ответ Савельича, вызванный просьбой не сердиться, представляет собой обратный порядок, причем функция сказуемого *сержусь* представляется нам более отчетливой, чем в других случаях, благодаря частице *то*.

Вопросительные предложения, встретившиеся в повести, не представляют собой отдельной, обособленной группы и распадаются по уже рассмотренным нами группам.

Так к пятой группе могут быть отнесены такие предложения (даю в контексте):

1) «...*Сам я кругом виноват*... задумал забрести к дьячихе... Как *покажусь* я на глаза господам?»

2) «С какой стати *стану* я писать к князю Б?»

3) «Неужто *нашлись* такие *командиры*, которые послушались разбойника?» и т. п.

Подавляющее же большинство вопросительных предложений имеет прямой порядок (из 79 вопросительных предложений без частицы *ли*, только 19 имеют порядок обратный).

Таким образом, из всех встретившихся нам в повести предложений с обратным порядком могут быть выделены 5 групп, каждая из которых имеет свои определенные границы употребления и свои определенные функции.

Обратимся теперь к предложениям с прямым порядком.

1. а) Вопросительные предложения с прямым порядком в значительном количестве случаев начинаются непосредственно с подлежащего, причем в большинстве случаев подлежащим являются вопросительные местоимения *кто* и *что* в именительном падеже:

«*Кто* просил тебя писать на меня доносы?»

«*Что* это с вами сделалось?»

б) Вопросительные предложения, которые одновременно выражают и приказание, все без исключения имеют прямой порядок:

«Что же ты стоишь? (т. е. иди, действуй!), «Что же ты не едешь?» «Что же ты зеваешь?», «Что же ты молчишь?» Что же вы, детушки, стойте?

в) Часть вопросительных предложений можно отнести к так называемым устойчивым сочетаниям (фразеологическим оборотам): «Зачем тебя черт несет жениться?», «Что это значит!», «Отколе бог принес?»

2. Наибольшее количество предложений с прямым порядком падает на те случаи, когда предложение начинается непосредственно с подлежащего, не имеющего при себе зависимых слов, а в подчиненных предложениях, когда подлежащим является местоимение *который*.

Значительно меньшее количество предложений начинается с зависимых слов.

И в тех и в других случаях положение подлежащего перед сказуемым определяется контекстом.

Рассмотрим это на примере:

«Ямщик поскакал, но все поглядывал на восток. Лошади бежали дружно. Ветер, между тем, час от часу становился сильнее. Облачко обратилось в белую тучу, которая тяжело подымалась, росла и постепенно облегла небо. Пошел мелкий снег — и вдруг повалил клошьями».

В этом отрывке каждая следующая фраза имеет новое подлежащее и, следовательно, естественно, что подлежащее занимает основное место во фразе. Обратный порядок в предложении *пошел снег* не опровергает правильности данного положения, так как в этом случае мы имеем дело с переносным значением глагола, которое, как уже указывалось выше, всегда определяет собой обратный порядок.

Общий тон приведенного отрывка спокойно-повествовательный. Этому жанру обычно и соответствует прямой порядок.

Как уже было сказано, значительно меньшее количество предложений начинается с зависимых слов. Большая часть их выполняет ту же функцию, что и предложения, начинающиеся непосредственно с подлежащего, т. е. также употребляется в описательных жанрах, где одна картина следует обычно за другой: «*Батюшка пошел* в мою комнату. *В это время Бопре спал* на кровати *сном невинности*».

В предложениях, где сказуемое имеет при себе зависимые слова, особенно резко выступает значение подлежащего как известного. Сравним: 1) «*В полночь Зурин отвез меня в трактир*» и 2) «*В полночь отвез меня в трактир Зурин*».

Первое предложение взято из повести. В предыдущем контексте речь все время шла о Зурине, о его внезапно завязавшейся дружбе с Гриневым. Следовательно, этот же самый Зурин в полночь отвозит его в трактир.

Второе предложение образовано искусственно, путем перестановки. В этом случае о Зурине говорилось бы как о лице неопределенном, но известном заранее. Отвез Зурин, но мог отвести и кто-нибудь другой.

Таким образом, тот и другой порядок главных членов предложения определяется контекстом, находится в связи со всем высказыванием, с той необходимостью, которая из него вытекает.

Подытожим сказанное. Предложения с прямым порядком в повести количественно преобладают, но употребление их в повести более ограничено, поэтому мы не находим в них того разнообразия групп, которое можно установить в предложениях с обратным порядком.

Употребление предложений с обратным порядком более многообразно и, как мы видели, почти исключает возможность употребления в разобранных нами случаях прямого порядка.

Предложения с обратным порядком так же, как и предложения с порядком прямым, имеют свою особую сферу применения, что еще раз подтверждает сказанное в начале нашей статьи.

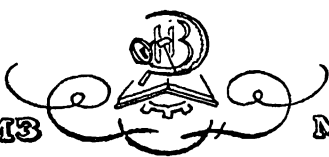
ЖУРНАЛ „РУССКИЙ ЯЗЫК В ШКОЛЕ“

СТИЛЬ И ЯЗЫК
А. С. ПУШКИНА

(1837 - 1937)

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ПРОФ. К. А. АЛАВЕРДОВА

УЧПЕДГИЗ МОСКВА
1 9 3 7